

Мария Владимировна БАТЫРЕВА¹
Татьяна Алексеевна СЕЛЕЗНЕВА²

УДК 314.72

ОБ ОПЫТЕ ИЗУЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ВОЗВРАТНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ГОРОДСКОМ УРОВНЕ*

¹ кандидат социологических наук, доцент
кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
m.v.batyreva@utmn.ru

² студент, направление «Социология»,
Тюменский государственный университет
selezneva1996@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы методологии и методики исследования внутренней возвратной трудовой миграции на региональном и городском уровнях. Эта форма миграции предполагает, что люди постоянно проживают вне границ города, в котором работают, и чаще всего не проходят регистрацию по месту пребывания, в результате чего в официальной статистике отсутствуют сведения о них.

Возвратная трудовая миграция влияет на состояние локальных рынков труда, социально-экономическое развитие и демографическую ситуацию на уровне регионов и муниципальных образований, что обуславливает актуальность получения исследовательских данных о доле возвратных трудовых мигрантов в общем объеме занятых. Интерес авторов статьи к теме связан также с необходимостью определения границ локальных рынков труда административных центров субъектов Уральского

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-02-00299).

Цитирование: Батырева М. В. Об опыте изучения внутренней возвратной трудовой миграции на региональном и городском уровне / М. В. Батырева, Т. А. Селезнева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 45-57.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-45-57

федерального округа в рамках выполнения работ по гранту Российского фонда фундаментальных исследований.

В статье проанализирован опыт отечественных исследований временной и маятниковой миграции, начиная с 2000-х гг., а также описан собственный опыт получения таких данных. По результатам исследований, доля возвратных трудовых мигрантов, в общей численности занятых в разных регионах и муниципальных образованиях, варьирует от 2 до 25%. Этот разброс в данных связан с дифференциацией социально-экономического развития российских регионов и городов.

Анализ исследований показал, что возвратная трудовая миграция является распространенным способом решения проблем занятости и обеспечения более высокого уровня жизни для жителей малых городов и сел. Эта форма миграции может, с одной стороны, способствовать социально-экономическому развитию малых городов и сел благодаря притоку денежных средств через мигрантов, но, с другой стороны, приводить к оттоку квалифицированных кадров в крупные города.

Исследования возвратной миграции важны, поскольку дают возможности изучения реальных размеров городских агломераций и прогнозирования их дальнейшего пространственного развития.

Ключевые слова

Миграция, занятость, трудовая миграция, внутренняя миграция, возвратная миграция, временная миграция, маятниковая миграция, локальные рынки труда.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-45-57

Введение

В условиях старения населения и сокращения его численности, которые констатируются российскими демографами, на локальных рынках труда происходят значительные изменения. Происходит снижение численности впервые вступающих на рынок труда, уменьшается потенциал профессиональной и территориальной мобильности, возникает дефицит рабочей силы на рынках труда отдельных регионов, а также увеличивается активность организаций-работодателей по привлечению высококвалифицированных работников. Все это, в свою очередь, может вызвать изменения в характере и динамике трудовой миграции.

Роль трудовой миграции в социально-экономическом развитии очень велика, поскольку она обеспечивает перераспределение трудовых ресурсов между отдельными странами или территориями внутри одной страны, приводит к изменениям в составе населения районов миграционного оттока и притока, способствует повышению уровня и качества жизни участвующего в ней населения, а также сглаживает социальное недовольство за счет того, что позволяет определенной части населения избежать обнищания.

Трудовая миграция в зависимости от характера пересекаемых границ делится на внешнюю, предполагающую перемещения трудовых ресурсов через государственные границы, и внутреннюю, к которой относятся перемещения

между регионами или населенными пунктами одной страны. При этом в условиях повышенного внимания к внешней трудовой миграции, позволяющей компенсировать естественную убыль населения и восполнять дефицит рабочей силы во многих отраслях российской экономики, внутренняя трудовая миграция, особенно возвратная, которая не отражается в общедоступных статистических источниках, остается практически без внимания властей.

Фактически отсутствуют какие-либо меры поддержки локальной пространственной мобильности населения малых городов и сельских населенных пунктов. Существует ряд барьеров, препятствующих ее развитию, таких как низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, дороговизна билетов на междугородний транспорт, отсутствие жилья для временных работников. Возможно, недостаток внимания к возвратной внутренней миграции связан с тем, что на региональном или городском уровне далеко не всегда имеются данные о численности или доле временных трудовых мигрантов в общем объеме занятых, и, соответственно, неясно, какова их роль в функционировании экономики.

В действительности в средствах массовой информации превалирует обращение к проблемам внешней трудовой миграции, тогда как по проблемам миграции внутренней публикаций меньше, да и присутствуют они главным образом в научных изданиях. Феномен возвратной трудовой миграции, значительная часть которой не попадает в официальные статистические данные, остается исследованным лишь фрагментарно. Притом что эта форма миграции, безусловно, влияет на состояние локальных рынков труда, а также социально-демографические процессы, что обуславливает актуальность ее исследования.

Кроме того, исследователи временной трудовой миграции (самой распространенной разновидности возвратной миграции), которую также принято называть отходничеством, отмечают, что почти две трети отходников получают «зарплаты в конвертах» и не оформлены по правилам, не платят налоги, ведут почти независимый от государства режим существования. «Отходники — это мощная социальная группа, которая не представлена ни в статистике, ни в описаниях социологов, ни в политике» [6]. Тем самым внимание к возвратным трудовым мигрантам должно входить в сферу интересов органов власти разного уровня, особенно в условиях бюджетного дефицита отдельных регионов и муниципалитетов.

Необходимость разработки методики социологического исследования возвратной трудовой миграции возникла у авторов статьи при осуществлении работ по гранту РФФИ «Локальность рынков труда российских городов» (руководитель М. А. Гильтман), поскольку одна из основных задач проекта заключается в определении границ локальных рынков труда в административных центрах субъектов Уральского федерального округа. Принадлежность к тому или иному локальному рынку труда определяется, как правило, по месту размещения организаций работодателей, следовательно, работники, занятые в городе, но проживающие вне его границ, также относятся к занятым на локальном рынке труда. В связи с этим и возникла проблема определения численности возвратных мигрантов в городах — региональных центрах с целью дальнейшего корректного построения

выборки для опроса занятых. В ходе опроса занятых возвратных мигрантов в дальнейшем планировалось изучить причины их временной трудовой мобильности, удовлетворенность условиями работы в городе, где они заняты, а также составить их социальный портрет и описать условия их занятости.

Основная часть

Внутренняя трудовая миграция, поиску методики изучения масштабов которой посвящена статья, включает в себя постоянную (безвозвратную) и возвратную миграцию. Первая включает в себя перемещения, связанные с изменением постоянного места жительства, и может быть изучена на основе данных официальной статистики. Ко второй относятся перемещения, связанные с работой вне населенного пункта, являющегося местом постоянного проживания. Перемещения эти могут быть и только на один рабочий день или несколько суток (в случае маятниковой возвратной миграции); на достаточно длительный срок (от пяти дней до нескольких месяцев в случае временной миграции); на время осуществления работ в определенные периоды года (сезонная миграция). Эти возвратные трудовые перемещения не всегда отражаются в статистике, поскольку большинство из них не предполагает даже временной регистрации по месту работы.

Безусловно, благодаря появлению на сайте Росстата базы данных муниципальных образований расширились возможности для изучения миграции на уровне отдельных городов или районов, однако составление объективной картины именно возвратной трудовой миграции даже благодаря этим источникам данных невозможно, поскольку трудовые мигранты не выделяются в отдельную категорию, а многие возвратные перемещения вообще остаются неучтенными. В 2011 г. произошли изменения в методике учета миграции, связанные с тем, что теперь учитываются не только зарегистрированные по месту жительства, но и зарегистрированные по месту пребывания на срок свыше девяти месяцев. Но даже и после этого сохраняется некоторый недоучет трудовых мигрантов, которые не проходят процедуры временной регистрации (например, маятниковые мигранты).

Анализируя публикации, посвященные проблемам внутренней трудовой миграции, можно отметить, что большинство авторов анализируют ее на основе данных статистики, что позволяет в полной мере описать постоянную внутреннюю трудовую миграцию, а также определенную часть временной миграции [1, 2, 8, 16].

В едином архиве экономических и социологических данных по ключевым словам «миграция», «трудовая миграция» или в рубрике «трудовые мигранты» можно выйти лишь на результаты исследований механизмов и факторов трудового поведения мигрантов из разных республик и в разных городах и селах, проводимых еще в 80-х гг. прошлого века. В более современных исследованиях (2000-2015 гг.), результаты которых имеются в этом архиве и также соответствуют приведенным выше ключевым словам, непосредственно трудовые мигранты не опрашивались, внимание им уделено лишь в отдельных вопросах, касающихся-

ся отношения граждан к иммигрантам, работе за рубежом и миграционной политике РФ [4].

Тем не менее, отдельные исследования, посвященные непосредственно возвратным трудовым мигрантам, проводятся, и их результаты можно найти в статьях ряда авторов. Анализ опыта этих исследований позволяет дать приблизительные оценки масштабов данной формы трудовой миграции в России, а также сделать выводы о том, какие методики можно использовать для ее изучения.

Отметим, что многие работы посвящены исследованиям самой распространенной формы возвратной миграции — временной (или отходничеству). Например, благодаря обследованию домохозяйств в семи малых городах России, реализованному под руководством Ж. А. Зайончковской, в начале 2000-х гг. масштабы временной миграции оценивались в 3 млн чел. [7].

Т. Г. Рощина в 2002 г. также оценила объем временной трудовой миграции на основе исследования в двух малых городах Смоленской области, отметив, что в миграцию вовлечены около 15% домохозяйств г. Десногорска и 25% домохозяйств г. Ярцева. При этом автор отмечала, что полученные оценки «скорее занижены, так как не все домохозяйства пускали интервьюеров» [14, с. 402].

Т. Д. Иванова на основе опроса в 2005 г. 3 200 домохозяйств в десяти крупных городах России делает вывод о том, что временные мигранты присутствуют в 4,4% из них [9]. В 2013 г. К. А. Журенков и М. А. Портнягина на основе опроса 700 домохозяйств в 33 малых городах России оценили масштабы временной трудовой миграции в России в 20 млн чел. [6].

По результатам проекта «Совершенствование механизмов привлечения и использования иностранных работников в РФ», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013-2014 гг., численность временных трудовых мигрантов составила 1 563 тыс. чел. (к ним отнесены все, кто посещает свой дом раз в неделю и реже). Проект также позволил выявить значительные региональные различия в масштабах временной трудовой миграции. В частности, отмечается, что доля трудовых мигрантов заметно выше среднероссийской в Тюменской области, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, а также в Москве [12, с. 103].

Н. В. Мкртчян и Ю. Ф. Флоринская в 2015 г. изучали трудовую миграцию в малых городах на примере нескольких российских регионов: Владимирской, Саратовской, Челябинской областей и Алтайского края. Ими был реализован опрос 537 временных трудовых мигрантов и 3 200 жителей городов. Согласно полученным ими результатам, за 5 лет, предшествовавших опросу, в трудовую миграцию было вовлечено 22% домохозяйств, а почти 9% домохозяйств в городах назвали доходы от трудовой миграции важным источником средств существования на момент опроса. Полученные данные позволили авторам приблизительно оценить долю трудовых мигрантов в 7,6% от численности занятого населения малых городов в возрасте 18-55 (59) лет. В то же время, согласно данным официальной статистики, в 2014 г. в трудовой миграции участвовали 2,4% всего занятого населения России [13, с. 106]. Нельзя не отметить, тем не

менее, что Н. В. Мкртчян и Ю. Ф. Флоринская делают оговорку, что «распространенность трудовой миграции не только в анализируемых городах, но и в целом в малых городах России нельзя безоговорочно проецировать на все население страны»: в крупных городах она ниже, в сельской местности — выше, а по средним городам информации почти нет [13, с. 107].

Н. Н. Жидкевич изучала новое отходничество с помощью качественных методов. Были проведены глубинные интервью с трудовыми мигрантами и членами их семей (141 чел.), а также с прочими местными жителями, оценивавшими отходников со стороны (209 чел.) в 15 регионах России. Это позволило автору составить социальный портрет современного временного трудового мигранта. Он «предстает индивидом с активной жизненной позицией, высоко мотивированным к труду, сочетающим стремление к достойному уровню жизни с умением приспосабливаться к напряженным условиям труда и быта в отрыве от дома и семьи» [5].

Что касается учета маятниковой миграции, то напрямую он возможен лишь через проведение регулярных социологических исследований. Это в современной России практически не осуществляется в силу их высокой стоимости, а также проблем организационного характера, связанных с нежеланием мигрантов афишировать свой статус. Тем не менее, можно отметить некоторых авторов, осуществлявших исследование маятниковой миграции разными методами. В частности, Л. Карачурина, С. Блантер, Т. Рощина оценивали масштабы маятниковой миграции в Москву на основе полевых наблюдений и подсчетов пассажиропотоков [10]. Ю. Ю. Шитова и Ю. А. Шитов в своих работах описывают возможности исследования маятниковой миграции с помощью ГИС-технологий, которые позволяют «выявить районы притяжения и оттока рабочей силы и исследовать диспропорции между спросом (места работы) и предложением (места жительства), оценить загрузку транспортных магистралей» [15]. Л. А. Дорофеева и Е. А. Касьянова изучали маятниковую миграцию на примере Красноярской городской агломерации с помощью метода ключей и социологического опроса, что позволило им исследовать и количественные, и качественные характеристики данного процесса [3].

Как уже указывалось во введении, необходимость выявления численности возвратных мигрантов в административных центрах субъектов Уральского федерального округа (Екатеринбург, Курган, Тюмень, Салехард, Ханты-Мансийск, Челябинск) возникла у авторов статьи в связи с изучением локальности рынков труда российских городов. В густонаселенных районах локальные рынки труда могут существенно выходить за административно-территориальные границы городских поселений и включать в себя не только постоянное население городов, но и возвратных трудовых мигрантов из других населенных пунктов. Именно поэтому на первом этапе работы исследовательской группой было принято решение собрать данные о численности возвратных трудовых мигрантов в городах опроса с тем, чтобы затем построить репрезентативную выборку для основного опроса, разделив всех опрошиваемых занятых на тех, кто постоянно

проживает в городской черте, и тех, кто работает в региональном центре, а постоянно проживает в другом муниципальном образовании, пропорционально их реальному распределению в генеральной совокупности.

Данные о численности возвратных трудовых мигрантов было решено получить с помощью опроса руководителей организаций в городах, включенных в исследование. Отбор организаций был осуществлен с помощью процедуры случайного стратифицированного отбора, бланк опроса был разослан по электронной почте руководителям организаций, попавших в выборку, после предварительного обзвона интервьюерами. Несмотря на предварительный и последующий дополнительный обзвон организаций, процент возврата анкет оказался крайне низким, а сама процедура опроса занимала много времени, в связи с чем было принято решение в целях экономии финансовых и временных ресурсов исследования переходить к основному опросу, построив выборку, репрезентирующую занятое население только по полу и возрасту. Явное нежелание администраций многих предприятий идти на контакт и помогать в опросе занятых привело исследовательскую группу к осознанию необходимости проведения уличного опроса с предварительным скринингом респондентов на предмет их занятости и места проживания. При этом в выборку обязательно включаются респонденты, постоянно проживающие вне границ исследуемых городов, но занятые в расположенных в городах организациях (доля их в выборке предусматривается не ниже доли мигрантов в этом городе по данным официальной статистики). Данная стратегия позволит достичь основной цели исследования с минимальными временными и финансовыми затратами и в общем виде очертить границы локальных рынков труда исследуемых городов, а также получить данные об условиях занятости возвратных трудовых мигрантов, их удовлетворенности работой в городе и составить их социальный портрет. Тем не менее, она не позволит нам получить данные о реальном объеме таковых на городских рангах труда.

Тем самым попытка сбора данных о численности возвратных трудовых мигрантов оказалась неудачной. Но благодаря полученным из некоторых организаций ответам можно сделать вывод, что возвратная трудовая миграция в исследуемых городах имеет место, и масштабы ее довольно велики. Так, на одном из заводов г. Екатеринбурга из 3 630 работников 750 чел. (20,7%) постоянно проживают вне границ города. При этом мужчины в этой группе преобладают — 58,7% (41,3% женщин). В целом можно отметить и то, что возвратные мигранты чаще трудятся именно на крупных предприятиях, а не в мелких организациях, в анкетах которых, как правило, значилось, что все сотрудники постоянно проживают в границах города, где расположена фирма.

Попытка проведения опроса позволила исследовательской группе сделать вывод о том, что для получения достоверных данных о возвратной трудовой миграции необходимо осуществлять самостоятельный проект. Очевидно, что для преодоления недоверия к опросу руководства предприятий и получения полных и достоверных данных о сотрудниках необходимы личные встречи членов исследовательской группы и руководства предприятий.

Заключение

Проведенное исследование показало, что возвратная внутренняя трудовая миграция в настоящее время представляет собой распространенный способ решения проблем занятости или обеспечения более высокого уровня жизни для населения малых городов и сел. Как отмечает Ю. М. Плюснин, «отходники — самая активная часть населения, наряду с предпринимателями, которые составляют 6-7%. Но отходников впятеро больше. Они активны и имеют конкурентное преимущество перед теми, кто остается на месте» [11].

Кроме того, возвратная трудовая миграция способствует не только повышению материального благополучия семей самих мигрантов, но и — через них — притоку денежных средств в малые города и села, выступая тем самым фактором их социально-экономического развития. Но возможны и отрицательные эффекты миграции: в случае, если малый город или село теряют необходимых там квалифицированных специалистов, а также если миграция из временной превращается в постоянную, когда бывшие временные мигранты постепенно перебираются жить в более крупные города.

Нельзя не отметить, что такой способ существования вреден самим возвратным мигрантам. Е. Ш. Гонтмахер, например, отмечает по этому поводу: «Наше отходничество — это реликт. Даже в XVII-XVIII веках это было вынужденно. Это износ человеческого капитала, который еще остался в России. Это его самая варварская эксплуатация... Существование отходничества говорит об ущербности нашей экономической политики...» [11].

Масштабы возвратной миграции напрямую зависят от социально-экономической ситуации в регионе или городе/селе: чем она сложнее, тем большим будет поток мигрантов из этого региона или населенного пункта. Сравнивая результаты исследований, проведенных авторами в крупных и малых городах или сельских районах, можно сделать однозначный вывод о том, что масштабы внутренней миграции дифференцированы в зависимости от регионов, а также значительно шире именно в малых городах и селах. Однако какова же реальная доля временных мигрантов в числе занятых в масштабах России, никто из авторов точно не определяет. Неслучайно Ю. М. Плюснин отмечает, что исследование временной трудовой миграции «похоже на наблюдение за китами. Мало кто даже его хвост видел. Кит оказался громаднее, чем мы ожидали. Явление мы видим, но понять, обобщить имеющуюся информацию мы пока не можем» [11].

Попытка проведения опроса руководства организаций в региональных центрах субъектов Уральского федерального округа позволила авторам сделать вывод о том, что получение достоверных исследовательских данных о доле возвратных трудовых мигрантов в общем объеме занятых возможно, но требует достаточно больших временных и финансовых затрат. Так или иначе, исследования трудовой миграции, в том числе временной и маятниковой, будут продолжены, поскольку именно они дают возможность понять реальные размеры городских агломераций и показать возможные направления их пространственного развития в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агузарова Л. А. Проблемы внутренней трудовой миграции в Российской Федерации и пути их решения / Л. А. Агузарова, С. Э. Бесолов // *Пространство экономики*. 2013. № 3-3. С. 31-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-vnutrenney-trudovoy-migratsii-v-rossiyskoy-federatsii-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 25.08.2017).
2. Бадмахалгаев Л. Ц. Анализ внутренней трудовой миграции населения Российской Федерации / Л. Ц. Бадмахалгаев, Б. А. Мендяев, Ч. В. Петров, В. Б. Хулхачиева, С. В. Бараев // *УЭКС*. 2017. № 5 (99). С. 41-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vnutrenney-trudovoy-migratsii-naseleniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.08.2017).
3. Дорофеева Л. А. Маятниковая миграция населения в Красноярской городской агломерации (на примере населенных пунктов Емельяновского района) / Л. А. Дорофеева, Е. А. Касьянова // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле»*. 2017. Т. 20. С. 25-42.
4. Единый архив экономических и социологических данных. URL: <http://sophist.hse.ru/> (дата обращения: 25.08.2017).
5. Жидкевич Н. Н. Социальный портрет современного российского отходника / Н. Н. Жидкевич // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. Т. XIX. № 1 (84). С. 73-89.
6. Журенков К. За дальним рублем / К. Журенков, М. Портнягина // *Огонек*. 2013. 11 ноября. С. 4.
7. Зайончковская Ж. А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности / Ж. А. Зайончковская // *Миграция населения*. Вып. 2. Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России» / под общ. ред. О. Д. Воробьевой. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ, 2001. С. 3-27.
8. Зайончковская Ж. А. Миграция населения / Ж. А. Зайончковская, Л. Б. Карачурина, Ю. Ф. Флоринская, Н. В. Мкртчян // *Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад* / под ред. С. В. Захарова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 296-357.
9. Иванова Т. Д. Трудовая миграция россиян: экономические и социальные эффекты (по результатам социологического исследования) / Т. Д. Иванова // *Проблемы прогнозирования*. 2008. № 4. С. 82-98.
10. Карачурина Л. Б. Особенности современного этапа маятниковой миграции в Москву / Л. Б. Карачурина, С. Блантер, Т. Г. Рощина // *Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс)* / под ред. И. Молодиковой. М.: Центр миграционных исследований, 2006. С. 226-247.
11. Миллионы россиян спрятались от государства // *ИА «Финмаркет»*. 2013. 29 октября. URL: <http://www.finmarket.ru/life/article/3533930> (дата обращения: 20.08.2017).
12. Мкртчян Н. В. Внутренняя трудовая миграция в России / Н. В. Мкртчян // *XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн.* / под ред. Е. Г. Ясина. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 62-68.

13. Мкртчян Н. В. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России / Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 103-123.
14. Рощина Т. Г. Социально-экономические аспекты трудовой миграции / Т. Г. Рощина // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2003. № 1. С. 399-417. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-aspekty-trudovoy-migratsii> (дата обращения: 05.08.2017).
15. Шитова Ю. Ю. ГИС-мониторинг маятниковой трудовой миграции как задача регионального управления / Ю. Ю. Шитова, Ю. А. Шитов // Современные технологии управления. № 2 (62). Номер статьи: 6206. Дата публикации: 2016.02.12. URL: <http://sovman.ru/article/6206/> (дата обращения: 15.08.2017).
16. Эльдяева Н. А. Анализ внутренней трудовой миграции населения региона / Н. А. Эльдяева, Е. С. Джамбиева, Д. М. Мучкаев // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 9 (2). 2011. С. 115-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-vnutrenney-trudovoy-migratsii-naseleniya-regiona> (дата обращения: 05.08.2017).

Maria V. BATYREVA¹

Tatyana A. SELEZNEVA²

**ON THE EXPERIENCE OF STUDYING
INTERNAL RECURRENT LABOR MIGRATION
AT THE REGIONAL AND CITY LEVELS***

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen
m.v.batyreva@utmn.ru

² Undergraduate Student, Speciality “Sociology”,
University of Tyumen
selezneva1996@mail.ru

Abstract

This article deals with the methodology and procedure of researching internal recurrent labor migration at the regional and city levels. This form of migration assumes that people permanently reside outside the boundaries of the city where they work. Most often these people do not register at the place of their residence, thus, as a result, official statistics do not contain information about them.

Recurrent labor migration affects the state of local labor markets, socio-economic development and demographic situation of regions and municipalities. Therefore, it is important to obtain research data on the proportion of recurrent migrant workers in the total employment. The authors' interest in the topic is also connected with the need to define the boundaries of local labor markets for regional centers of the Urals Federal District. This need arose during the grant work of the Russian Foundation for Basic Research.

The article analyzes the experience of domestic studies of temporary and pendulum migration, starting from the 2000s, and describes their own experience in obtaining such data. According to the research results, the share of return migrant workers in the total

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant no 17-02-00299).

Citation: Batyreva M. V., Selezneva T. A. 2017. “On the Experience of Studying Internal Recurrent Labor Migration at the Regional and City Levels”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 3, pp. 45-57.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-45-57

number of the employed in different regions and municipalities varies from 2% to 25%. This spread in the data is associated with the differentiation of social and economic development of Russian regions and cities.

The analysis of existing research works has shown that recurrent labor migration is a common way of solving employment problems and providing a higher standard of living for residents of small towns and villages. This form of migration, on the one hand, can contribute to the social and economic development of small towns and villages due to the inflow of money through migrants, but on the other hand, it leads to the outflow of qualified personnel to large cities.

Studies of recurrent migration are important because they provide opportunities to study the actual size of urban agglomerations and predict their future spatial development.

Keywords

Migration, employment, labor migration, internal migration, recurrent migration, temporary migration, pendulum migration, local labor markets.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-45-57

REFERENCES

1. Aguzarova L. A., Besolov S. E. 2013. "Problemy vnutrenney trudovoy migratsii v Rossiyskoy Federatsii i puti ikh resheniya" [Problems of Internal Labor Migration in the Russian Federation and Ways to Solve Them]. *Prostranstvo ekonomiki*, no 3-3, pp. 31-34. Accessed 25 August 2017. <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-vnutrenney-trudovoy-migratsii-v-rossiyskoy-federatsii-i-puti-ih-resheniya>
2. Badmakhalgaev L. Ts., Mendyaev B. A., Petrov Ch. V., Khulkhachieva V. B., Baraev S. V. 2017. "Analiz vnutrenney trudovoy migratsii naseleniya Rossiyskoy Federatsii" [Analysis of Internal Labor Migration of the Population of the Russian Federation]. *UEkS*, no 5 (99), pp. 41-54. Accessed 25 August 2017. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vnutrenney-trudovoy-migratsii-naseleniya-rossiyskoy-federatsii>
3. Dorofeeva L. A., Kasyanova E. A. 2011. "Mayatnikovaya migratsiya naseleniya v Krasnoyarskoy gorodskoy aglomeratsii (na primere naselennykh punktov Emel'yanovskogo rayona)" [Pendulum Migration of the Population in the Krasnoyarsk Urban Agglomeration (On the Example of the Settlements of Emelyanovskiy District)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Nauki o Zemle"*, vol. 20, pp. 25-42.
4. Edinyy arkhiv ekonomicheskikh i sotsiologicheskikh dannyykh [Joint Economic and Social Data Archive]. <http://sophist.hse.ru/>
5. Zhidkevich N. N. 2011. "Sotsial'nyy portret sovremennogo rossiyskogo otkhodnika" [Social Portrait of the Modern Russian Migrant Worker]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. 19, no 1 (84), pp. 73-89.
6. Zhurenkov K., Portnyagina M. 2013. "Za dal'nim rublem" [Behind the Far Ruble]. *Ogonek*, 11 November, p. 4.
7. Zayonchkovskaya Zh. A. 2001. "Trudovaya migratsiya v SNG s pozitsiy obshchestva, sem'i i lichnosti" [Labor Migration in the CIS from the Positions of Society, Family and

- Individual]. In: Vorobyova O. D. (ed.). 2001. Migratsiya naseleniya. Vol. 2. Trudovaya migratsiya v Rossii. Prilozhenie k zhurnalu "Migratsiya v Rossii", pp. 3-27. Moscow: Ministry for Federation, National and Migration Policy Affairs.
8. Zayonchkovskaya Zh. A., Karachurina L. B., Florinskaya Yu. F., Mkrtchyan N. V. 2015. "Migratsiya naseleniya" [Population Migration]. In: Zakharov S. V. (ed.). Population of Russia 2013: The Twenty-first Annual Demographic Report, pp. 296-357. Moscow: HSE.
 9. Ivanova T. D. 2011. "Trudovaya migratsiya rossiyan: ekonomicheskie i sotsial'nye efekty (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya)" [Labor Migration of Russians: Economic and Social Effects (According to the Results of a Sociological Survey)]. Problemy prognozirovaniya, no 4, pp. 82-98.
 10. Karachurina L. B., Blanter S., Roshchina T. G. 2006. "Osobennosti sovremennogo etapa mayatnikovoy migratsii v Moskvu" [Features of the Current Stage of the Pendulum Migration in Moscow]. In: Molodikova I. (ed.). 2006. Migratsiya v zerkale stran SNG (molodezhnyy rakurs), pp. 226-247. Moscow: Center for Migration Studies.
 11. Finmarket. 2013. "Milliony rossiyan spryatals' ot gosudarstva" [Millions of Russians Hid from the State]. IA 'Finmarket', 29 October. Accessed 20 August 2017. <http://www.finmarket.ru/life/article/3533930>
 12. Mkrtchyan N. V. 2015. "Vnutrennyaya trudovaya migratsiya v Rossii" [Internal Labor Migration in Russia]. In: Yasin E. G. (ed.). 2015. XV Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva: v 4 knigakh, vol. 3, pp. 62-68. Moscow: HSE.
 13. Mkrtchyan N. V., Florinskaya Yu. F. 2016. "Sotsial'no-ekonomicheskie efekty trudovoy migratsii iz malykh gorodov Rossii" [Socio-Economic Effects of Labor Migration from Small Cities of Russia]. Voprosy ekonomiki, no 4, pp. 103-123.
 14. Roshchina T. G. 2003. "Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty trudovoy migratsii" [Socio-Economic Aspects of Labor Migration]. Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN, no 1, pp. 399-417. Accessed 05 August 2017. <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-aspekty-trudovoy-migratsii>
 15. Shitova Yu. Yu., Shitov Yu. A. 2012. "GIS-monitoring mayatnikovoy trudovoy migratsii kak zadacha regional'nogo upravleniya" [GIS-monitoring of Pendulum Labor Migration as a Task of Regional Management]. Sovremennye tekhnologii upravleniya, no 2 (62). Accessed 15 August 2017. <http://sovman.ru/article/6206/>
 16. Eldyaeva N. A., Dzhambieva E. S., Muchkaev D. M. 2011. "Analiz vnutrenney trudovoy migratsii naseleniya regiona" [Analysis of Internal Labor Migration of the Population of the Region]. Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta, no 9 (2), pp. 115-120. Accessed 5 August 2017. <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-vnutrenney-trudovoy-migratsii-naseleniya-regiona>